

Е.Петренко

ТЕМА ОХОТЫ В ЖИЗНИ И ТВОРЧЕСТВЕ РУССКОГО ХУДОЖНИКА Н. К. РЕРИХА

I

Н. К. Рерих-студент. 1896г. Фото

Впервые публикуется письмо-автограф Н. К. Рериха – выдающегося художника, мыслителя, писателя, археолога, путешественника – к скульптору В. А. Беклемишеву (1861–1920). В этом письме, написанном в стиле грамоты, открывается увлечение Рериха охотой. Многие биографы художника писали об этом увлечении юного Рериха, в частности, П. Ф. Беликов (1911–1982) и В. П. Князева (1926–2004) в книге «Рерих» серии «Жизнь замечательных людей» (1972).

Авторы книги пишут, что охоте отводились лишь праздничные дни и каникулы: *«Николай Константинович пристрастился к охоте еще с гимназических лет. Здоровье его не отличалось крепостью. Особенно мучили легкие. Продолжительные бронхиты*

часто прерывали школьные занятия. После третьего класса доктор настоятельно рекомендовал как самое радикальное для закалки здоровья средство зимние и весенние охоты» [1, с. 14]. В Царскосельском уезде Санкт-Петербургской губернии у родителей Рериха было имение Извара (мыза Извара). В окрестностях Извары Рерих проводил археологические раскопки и охотился. Так, в очерке «Археология» Рерих писал: «Около Извары почти при каждом селении были обширные курганные поля от X века до XIV. От малых лет потянуло к этим необычным странным буграм, в которых постоянно находились занятные металлические древние вещи» [9, с. 106]. А в очерке «Охота» Н. К. Рерих вспоминал: «Уже со школьных лет обнаружались всякие легочные неполадки. Затем они перешли в тягостные долгие бронхиты, в ползучие пневмонии, и эти невзгоды мешали посещению школы. <...> Наконец, после третьего класса гимназии домашний доктор серьезно задумался и решил радикальный исход. “Нужно и зимою ездить в деревню, пусть приучается к охоте. В снегах и простуду как рукой снимет”. <...> По счастью, этот врачебный совет был исполнен. В это время управляющим в Изваре был Михайло Иванович Соколов, почти что Топтыгин по виду и по своей любви к охоте и лесу» [13, с. 104].

**Имение Извара. Рисунок Рериха
в письме В. В. Стасову. 1897 г.**

Охотничий азарт у Рериха постепенно переходил в общение с природой, пополнение знаний о жизни птиц, животных, умение ориентироваться на местности, приобретение выносливости, перенесение трудностей погодных условий. Важно отметить, что весь этот опыт пригодился в будущих экспедициях, но уже не на равнинной местности России, но в суровых условиях Гималаев, Тибета, пус-

тынных районах Такламакана и Гоби, болотах Цайдама. А пока «и без ружья можно бы провести ночь в лесу или на лыжах пробираться по сугробам. Но вначале, особенно же под руководством занятого Михайло Ивановича, вся обстановка охотничья казалась какой-то сказкою. Убийственная часть этого занятия скоро отпала, просто сама собой отмерла, стала несовместимой. Но впечатления весенних ночей и восходов, гомон птичьего базара, длинные хождения по зимним лесам – все это навсегда вносит особый склад жизни. Недаром охотничьи команды являются самыми зоркими и подвижными воинскими частями – они больше всего соприкасаются с природою» [13, с. 104–105].

Н. К. Рерих задумал издать свои впечатления об охоте, природе, повадках и нравах животных и птиц в цикле литературных рассказов, объединенных в последовательном повествовании по временам года. Этот цикл рассказов должен был войти в сборник «Лесные отголоски»:

«Зима

I. Грустная история.

II. За путным зверем.

Весна

III. Глухаринная песня.

IV. Тетеревинный ток.

V. Тяга.

Лето

VI. Барсучья травля.

VII. По выводкам.

VIII. Перелет.

Осень

IX. Лосиний бой.

X. Облава .

XI. Недоброе место.

XII. Не от мира сего.

XIII. Ночь на Рождество». [3, с. 41– 42]

В настоящее время в «Отделе рукописей Государственной Третьяковской галереи сохранилось всего девять очерков Н. К. Рериха под номерами: I («Лесник Михайло, с подзаголовком «Из летних записок»), II («После дождя»), IV («Вечером на уток»), VII («Рассказы Михайла»), IX («Потрава»), XIII («Облава»), XVIII («Зимние картины»), XIX, XX («Тяга»), а также несколько без номеров» [3, с. 44]. Как видно из материалов архива Государственной Третьяковской галереи, издание сборника «Лесные отголоски» Рерихом не было осуществлено.

О юношеских охотничьих пристрастиях будущего художника писал и Сергей Эрнст в монографии «Н. К. Рерих» (1918). Он отмечал не только появившееся увлечение охотой, но и влияние красоты окружающей природы на душу Рериха. *«В отцовском имении «Извара», Петербургской губ. – здесь он увидел и полюбил навсегда северную великую природу, полюбил высокое прозрачное небо, серебристо-серую кипень облаков, леса бескрайние, реки прохладные и широкие... И в красоте земли предстал перед ним, еще неясно, еще «далеко» лик Аполлона.*

Понемногу юноша делается и страстным охотником – сильные и здоровые радости зверолова находят отклик в его влюбленном в землю сердце» [32, с. 41]. Впечатления от охоты, можно сказать, научные наблюдения о повадках зверей, физиологии нервной системы птиц, их гнездовании, «чертах характера» и многие другие наблюдения выливаются у охотника Рериха в очерки и статьи, которые печатают в охотничьих газетах и журналах России: «Природа и Охота», «Русский Охотник» и др. Например, в «Охотничьей газете» от 18 февраля 1891 года в статье «Черта характера тетерева» Рерих писал: *«Я уже несколько раз, на охоте за тетеревами, наблюдал следующую интересную черту их характера...»,* – которую он подробно описывает в очерке [20, с. 10]. Или как добросовестный ученый-зоолог Рерих пишет: *«23, 24 и 25 апреля по ночам шел снег, и тетерева совсем мало пели <...>. Вальдшнепы, вследствие холода и ветров, последние дни тянут плохо <...>. Около 22 начали класться скворцы и дрозды <...>. На озерах каж-*

дый день можно встретить крикв, чирков, связей и шилохвостей» [18, с. 11]. Охота для Рериха, вследствие его пытливого и системного ума, наблюдательности и всесторонней образованности, становится полевым наблюдением, а сам будущий художник развивает в 17 лет качества полевого исследователя, которые, несомненно, использовались им в будущих экспедициях – Центрально-Азиатской (1923–1928) и Маньчжурской (1934–1935), а также при основании и в работе Международного Научно-исследовательского Института «Урусвати» (1928) в городе Наггаре долины Кулу, в Индии. А пока юношу Рериха интересует даже практическая сторона приготовления к охоте, например, пыжи. В статье «Вопросы» Рерих писал о пыжах из «обыкновенной пробки», не упуская ни одной мелочи, скрупулезно, как будто проводил научный эксперимент: «Особенно хороши эти пыжи для запыживания пороха, так как обыкновенные бутылочные пробки шире всякого ружейного калибра и при набивании патрона легко суживаются и крепко запыживают порох. Для запыживания дроби следует пробки обрезать пыжесрезкой, которая должна быть калибра на 3 больше ружейного...» [17, с. 11]. А в журнал «Русский охотник» Рерих отправляет статью «Любопытная книжка», напечатанную 31 августа 1891 года. В статье Рерих разбирает и анализирует буквально по пунктам вопрос о пользе вороны и к какому роду птиц нужно отнести сарыча. «Теперь остается последний и самый любопытный пункт; это, что «сарыч, он же канюк, копчик (sic), скопа (sic)». Что это такое значит – я не мог догадаться; ведь это все равно, что сказать: легавая, она же гончая, борзая <...>. Канюк, копчик и скопа – все птицы и все, притом, хищные, но канюк принадлежит к роду сарычей, копчик – к соколам, а скопа – к скопам» [23, с. 16]. Так Рерих расставляет все на свои места – точно, четко. Это поможет ему в другом виде охоты – «археологической охоте», о которой писал С. Эрнст: «От этих увлечений Рерих переходит к новому – его внимание привлекли курганы и он отдается «археологической охоте», делает раскопки и исследования курганов, все глубже и глубже входит в их седой мир»

[32, с. 41]. С. Эрнст особо отмечал тонкие впечатления, получаемые Рерихом от общения с природой, и способность переносить эти впечатления в свои произведения: *«Трогает и то лирическое чувство северной природы, что движет все полотно – художник рассказывает о летней, может быть, близкой к осени, чуть сырой, притаившейся ночи, когда еле-еле журчит речная струя, берега молчаливы и таинственны и вся земля покоится в тишине»* [32, с. 46]. Это описание С. Эрнстом своего впечатления от дипломной картины Рериха «Гонец. Восста род на род» – первой из серии «Славяне», которая получила высшую награду и была приобретена для своей галереи Павлом Третьяковым, возможно, берет начало от охотничьих впечатлений художника при ночной ловле рыбы.

В 1893 году Н. К. Рерих написал литературный этюд «По реке с лучом». Этюд напечатан 13 июля 1893 года в журнале «Звезда». Как это описание созвучно настроению картины «Гонец»! *«Я занимаю мое обыкновенное место на руле, лесник – у весел, и Михаил Иванович – с острогой. Незаметно двигается лодка. Весла работают почти без шума. <...> Вот лодка идет подле берега; точно панорама движутся перед нами обросшие лесом берега»* [27, с. 23–24].

Н. К. Рерих. «Гонец. Восста род на род». Масло. 1897г.

Еще один биограф Н. К. Рериха – художественный критик А. Ростиславов в своей монографии «Н. К. Рерих» (1916) об охотничьих интересах художника написал совсем немного: «*На фоне впечатлений от природы, охоты, прочитанных книг, рано возник и развился интерес к рисованию*» [31, с. 8].

Знаменитый литературный и художественный критик В. В. Стасов (1824–1906), с которым Рерих познакомился в 1895 году и тесно общался будучи студентом и зрелым художником, не разделял его занятия охотой. В одном из писем к Рериху В. В. Стасов писал: «*Нет, нет, ради самого господа бога (которого я, впрочем, мало знаю и мало утруждаю собой) и всех его святых прошу Вас это негодное дело бросить и ни до каких курков и зарядов больше никогда не дотрагиваться*» [1, с. 15]. Занятия охотой Н. К. Рериха продолжались недолго и были прекращены по многим причинам. Но опыт владения оружием понадобился в будущем – во время проведения упоминаемой выше Центрально-Азиатской экспедиции. Участники экспедиции неоднократно подвергались нападению со стороны разбойничьих отрядов, о чём писал Н. К. Рерих в своих книгах «Сердце Азии» и «Алтай-Гималаи». Так, например, Рерих описывал угрозу нападения при прохождении экспедицией перевала Нейджи: «*Под вечер со стороны гор во весь мах прискакал необычайно богато одетый монгол <...>. Он быстро вошёл в первую попавшуюся палатку <...> и начал спешно говорить нам, что он друг, что на перевале Нейджи нас ждут 50 враждебных всадников». <...> «С вершины холма мы видели группы неприятеля и, заняв выгодное положение, послали монголов предупредить их, что в случае продолжения враждебных действий мы не будем щадить ни их, ни их юрты. Переговоры уладились» [19, с. 196–197]. Так пригодились Рериху навыки, полученные от занятия охотой в юности: умение владеть оружием, в случае надобности метко стрелять, выбирать стратегически верную позицию на местности. Н. К. Рерих во время описываемой экспедиции носил пуленепробиваемый жилет, который находится в постоянной экспозиции Центра-Музея им. Н. К. Рериха в Моск-*

ве. А В. В. Стасов не мог и предположить, призывая студента Рериха «ни до каких курков и зарядов больше никогда не дотрагиваться», что это станет

*Н. К. Рерих и В. В. Стасов
в Публичной библиотеке.
Вторая половина 1890-х гг. Фото*

жизненной необходимостью в научной экспедиции его питомца. Интересно отметить, что в Центрально-Азиатской экспедиции Рерих решал и решил научно поставленную задачу – доказать и научно обосновать связь русской национальной культуры с культурой Востока, которую он когда-

то обсуждал с В. В. Стасовым, будучи его единомышленником в подходе в данном вопросе.

Лучший биограф-исследователь Н. К. Рериха, уже упоминавшийся П. Ф. Беликов, в дополнение к изданной монографии «Рерих» серии ЖЗЛ, написал книгу «Рерих. Опыт духовной биографии», впервые официально изданную в 1994 году. С. Н. Рерих – младший сын Н. К. Рериха – постоянно консультировал П. Ф. Беликова при написании обеих книг. Занятия охотой П. Ф. Беликов не обходит стороной, тщательно анализирует студенческие дневники Н. К. Рериха, отмечает полярность некоторых качеств души будущего художника. Например, Рерих писал в дневнике от 07.03. 1895 года: «Сейчас на меня ужасно удручающее впечатление произвёл рассказ отца о какой-то семье, оставшейся без средств. Господи! Ещё я позволяю себе иной раз жаловаться, когда не хватает рубля на удовольствия, а тут...» [2, с. 18]. В том же 1895 году следуют записи об охоте от 01.04, 09.04, 24.04.: «Заполье требует извещения, хочу ли я возобновить охотничий контакт – конечно хочу», или: «Хочется на охоту, бесова весна нейде, да и только», или: «Был на охоте. Славно провёл три ночи в

лесу. Не ожидал от себя такой прыти. Иван кричит: барин, по- стойте. А я бегу за медведем, а он уже удрал». [2, с. 18]. П. Ф. Беликов задаёт вопрос: «Охота и величайший гуманист своего времени, кажется, нет более противоречивых и несовместимых понятий» [2, с. 18]. И тут же биограф отвечает, разрешая кажущееся противоречие: «Но не охота ли сближала Н. К. [Рериха] с природой, учила его понимать её, воспитывала внимательность, находчивость, терпение, мужество, – всё то, что впоследствии оказалось столь нужным в дальних и трудных походах?» [2, с. 18–19].

II

Творчество каждого художника можно проанализировать, исходя из избираемой тематики произведений и методов осуществления задуманного. Устремление и направление творчества закономерно связаны с качественным составом его души, отсюда с состоянием психики, присутствием или отсутствием духовного сознания. Влияют на творчество различные факторы, но самыми главными являются: генетическая наследственность рода художника, окружающая среда, люди и встречи, эволюционные накопления человечества, талант и трудоспособность самого художника. Все перечисленные факторы воздействуют энергетически на личность художника. От качества, силы и глубины, продолжительности энергетического воздействия зависят впечатления, получаемые душой. Переработанные впечатления вызывают индивидуальное ответное действие, которое затем реализуется в творчестве. Это и есть творческий процесс, который будет изменяться в течение всей жизни, либо в направлении духовно-нравственного совершенствования – эволюции, либо в направлении инволюции. Вектор осознанно или интуитивно выбирает сам художник. В этом проявляется закон свободной воли. Конечно, эти векторы можно проследить, изучая *всю* жизнь, *весь* творческий процесс и *всё* наследие художника.

Особенно ярко трансформацию личности и творчества можно проследить на примере жизни могучего русского писателя и

мыслителя Л. Н. Толстого, у которого *«почти все художественные произведения <...> автобиографичны»* [5, с. 8–9]. Также и в жизни другого великого русского художника, мыслителя, писателя, археолога, ученого Н. К. Рериха можно проследить эволюционную трансформацию личности – в индивидуальность – на основах «осознания красоты».

В преклонном возрасте писатель Л. Н. Толстой писал «Воспоминания», оставшиеся незаконченными. Причем писатель говорил, что его биография *«будет полезнее для людей, чем вся та художественная болтовня, которой наполнены мои 12 томов сочинений и которым люди нашего времени приписывают незаслуженное ими значение»* [5, с. 147]. Н. К. Рерих писал автобиографические очерки, которые носили название *«Моя жизнь»*. *Е. И. Рерих в одном из писем сообщила: «Вот будем печатать Дневник Его [Рериха] – “Моя жизнь”»* [6, с. 323]. Впоследствии эти записи были изданы в 1995 году как «Листы дневника». Содержание очерков охватывает весь мир и всю жизнь художника, отражает его мировоззрение и отношение к описываемым событиям и людям. Многие очерки Рерих посвятил Индии и её философскому наследию.

В Ведах¹ – священных книгах индуизма – древних памятниках индийской литературы есть учение о *четырёх ашрамах*² или о *четырёх периодах жизни человека*. Таким образом, мы сталкиваемся с временными циклами в жизни человека, причем каждый цикл имеет свою цель, свое предназначение и реализацию. *«Человеку следует стремиться к четырем целям, распределяя время и сочетая их так, чтобы одна не вредила другой. В детстве – приобретение знаний и другие дела артхи³. В молодости – кама⁴. В старости – дхарма⁵ и мокша⁶. Или же вследствие непостоянства жизни пусть он стремится к ним сообразно обстоятельствам»* [5, с. 147].

Л. Н. Толстой также считал, что жизнь его распадается на *четыре периода*: *«1) тот чудесный, в особенности в сравнении с последующим, невинный, радостный, поэтический период с дет-*

ства до 14 лет; потом второй, ужасный 20-летний период грубой распущенности служения честолюбию, тщеславию и, главное – похоти; потом третий, 18-летний период от женитьбы до моего духовного рождения, который, с мирской точки зрения можно бы назвать нравственным, так как в эти 18 лет я жил нравственной, честной семейной жизнью <...>. И, наконец, четвертый 20-летний период, в котором я живу теперь и в котором надеюсь умереть, и с точки зрения которого я вижу все значение прошедшей жизни <...>» [5, с. 147–148].

Жизнь Н. К. Рериха также можно исследовать, разделив на четыре периода, упомянутых выше. Первый период был посвящен получению образования в гимназии, Академии художеств и Санкт-Петербургском университете, а также самообразованию по самостоятельно составленной программе. Второй период – встреча с будущей женой – Еленой Ивановной Шапошниковой, последующая женитьба и рождение детей: в 1902 году старшего сына Юрия, а в 1904 году младшего сына Святослава. Личная жизнь Н. К. Рериха в этот период была посвящена семье, творчеству и общественным занятиям. После встречи с Еленой Ивановной Н. К. Рерих в дневнике от 31.12.1899 года написал: «Вчера 30-го сказал Е. И. [Рерих] все, что было на душе... Странно, когда в первый раз принимаешь в расчет не только себя, но и другого человека» [2, с. 37]. А 26 августа 1900 года Рерих писал в письме будущей жене: «...Опять думал о нашем будущем заграничном житье и все более восторгаюсь им. Мы на покое укрепим нашу технику, совместно проштудировав всю историю живописи и му-

Е. И. Шапошникова. 1899. Фото

зыки, а также наиболее важные философии. (Прочти у Ницше «вторая плясовая песнь» – неправда ли прелесть – это в конце Заратустры. Какие у него глубокие символы!) И таким образом проработав год, мы вернемся домой во всеоружии, более близкие к выполнению нашей задачи кружка. Для руководства необходимы также факты, а их у нас пока мало...» [2, с. 38–39]. Занятия охотой отпали самым естественным образом, усилилась «охота» за знаниями, художественным мастерством. Н. К. Рерих активно принимает участие в работе обществ и объединений: Императорском Русском Археологическом обществе, Обществе архитекторов-художников, Обществе защиты и сохранения в России памятников искусства и старины, Обществе им. А. И. Куинджи; в содружестве «Мир искусства», Союзе русских художников и др.

В начале XX века возрос интерес Рериха к культурно-историческому и философскому наследию Востока. Этому предшествовал расцвет русского востоковедения. Школа всемирно известного индолога И. П. Минаева вырастила выдающихся буддологов С. Ольденбурга и Ф. Щербатского. Н. К. Рерих принимает участие во многих начинаниях, способствующих контакту со странами Востока и изучению их культур. Так, Рерих входит в Комитет по содействию постройке в Санкт-Петербурге буддийского храма, куда также входил упоминаемый востоковед Ф. И. Щербатской. Сближается Н. К. Рерих с чрезвычайным посланником Далай Ламы XIII в России Агваном Доржиевым, бурятом по происхождению, по инициативе которого строился буддийский храм⁷ в Санкт-Петербурге. Он же передал Н. К. Рериху дары от Далай⁸ Ламы XIII в знак благодарности за поддержку строительства буддийского храма и оформление его внутреннего убранства. В этот же период Н. К. Рерих изучает философские труды индийских мыслителей – Рамакришны и Вивекананды; индийский народный эпос Махабхарату⁹, в частности, Бхагавадгиту¹⁰. Увлекается трудами индийского поэта-философа Рабиндраната Тагора. В 1905 году Н. К. Рерих пишет сказку «Девассари Абунту», а в 1906 году картины «Девассари Абунту» и «Девассари Абунту с птицами». Все эти про-

изведения посвящены Индии. Мечтал Рерих создать в России и Индийский музей. В очерке «Индия» художник писал: «От самого детства наметилась связь с Индией. Наше имя *Извара* было признано Тагором как слово санскритское <...>», «Уже с 1905 года многие картины и очерки были посвящены Индии <...>», «С 1923 года мы были уже в Индии, и с тех пор все познание Индии, любовь к ней и многие дружеские сношения возросли», «<...> Установились связи не только с семьей Тагора, но и с многими представителями философской мысли Индии» [11, с. 114–115].

Глубокое изучение философии Востока, поиски «более совершенных» людей, познание эволюционных законов мироздания привели Н. К. Рериха и всю его семью к духовно-нравственному совершенствованию. Вершиной научно-философского наследия, оставленного Н. К. Рерихом и Е. И. Рерих, явилось Учение Живой Этики¹¹ в 13 томах. Учение издавалось с 1924 года по 1937 год. Реализовалась связь Рериха с Индией – идея, которая объединяла Рериха-студента с историком искусства В. В. Стасовым.

Так и русский писатель Л. Н. Толстой во второй половине своей жизни обратился к философскому наследию Индии. В 1903 году Л. Н. Толстой обращался к В. В. Стасову, чтобы помочь индийцу Нараяну Кершау с чтением лекций русской публике об индуизме. Писатель Леонид Андреев вспоминал, что в апреле 1910 года Л. Н. Толстой «много раз подчеркивал свою связь с китайцами и индусами. Постоянная переписка и свидания с лучшими представителями этих народов укрепляют в нем давнее убеждение, что *ex oriente lux*», т. е. «Свет – с Востока (лат.)» [5, с. 50]. Влияние философии Востока, ее главная заповедь – *ахимса* – не причинять никому вреда – приводит Л. Н. Толстого к практическому применению *ахимсы* – вегетарианству. «Вегетарианство – первая ступень, на которую должен стать всякий человек, желающий начать новую более чистую и осмысленную жизнь», писал Л. Н. Толстой издателю журнала «Вегетарианское обозрение» И. И. Перперу [5, с. 161]. В молодости Л. Н. Толстой также был заядлым охотником, на лбу у него был шрам от зубов медведя.

Толстой отказался от этого жестокого занятия навсегда. Особый интерес представляет, что говорил Л. Н. Толстой в 1910 году, в конце своей жизни при встрече с одним гимназистом, когда речь зашла об охоте: *«Брось ты эту забаву! Нехорошее дело! Нельзя убивать! Все живое хочет жить»* [5, с. 163]. В своей книге «Круг чтения» Л. Н. Толстой приводит слова Плутарха по поводу убийства животных: *«Вы спрашиваете меня, на каком основании Пифагор воздерживался от употребления мяса животных? Я, со своей стороны, не понимаю, какого рода чувство, мысль или причина руководила тем человеком, который впервые решился осквернить свой рот кровью и позволил своим губам прикоснуться к мясу убитого существа. Я удивляюсь тому, кто допустил на своем столе искаженные формы мертвых тел и потребовал для своего ежедневного питания то, что еще так недавно представляло собою существа, одаренные движением, пониманием и голосом»* [5, с. 163]...

Итак, Н. К. Рерих, как и граф Л. Н. Толстой, полностью изменяет свое мировоззрение и отношение к жизни. Третий и четвертый периоды жизни Н. К. Рериха прошли в духовно-нравственном направлении, в котором не будет ни отступлений, ни падений, ни застоя, но вечное движение вперед и вверх. Рубежом такого необратимого преобразования стал 1899 год – год написания письма-грамоты и год встречи с будущей женой – Еленой Ивановной Рерих. Поиски смысла жизни, философские размышления, постоянство целеустремленности в достижении поставленной цели – найти «более совершенных людей» – Духовных Учителей – завершились успехом. Об этом свидетельствуют дневниковые записи Н. К. и Е. И. Рерих, их эпистолярное наследие, воспоминания сыновей – ученого-востоковеда Ю. Н. Рериха и художника, ученого С. Н. Рериха и другие документальные свидетельства.

Вышедшая в 1921 году книга стихов «Цветы Мории» раскрывает последовательность этапов внутреннего преображения автора – Н. К. Рериха. *«В Берлине только что вышла в пользу голодающих в России моя книга «Цветы Мории», – сообщает Н. К. Рерих в*

1921 году В. А. Шибяеву [2, с. 93]. П. Ф. Беликов пишет, что «В стихотворениях сборника «Цветы Мории» последовательно отражен процесс развития общения с Учителем, и у Н. К. [Рериха] было полное основание в письме к В. А. Шибяеву сослаться на то, что эту книгу не понимают. <...> «Цветы Мории» изобилуют автобиографическим материалом первостепенной важности ...» [2, с. 99].

Книга стихов «Цветы Мории» поделена автором на циклы: «Священные знаки», «Благословенному», «Мальчику» и поэму «Наставление ловцу, входящему в лес». Нас, в связи с темой «охоты» в жизни Н. К. Рериха, прицельно интересуют некоторые стихи. В цикле «Мальчику» Н. К. Рерих обращается к самому себе, т. е. «мальчик» – это пробудившееся духовное сознание, которое пока находится в стадии детства. Цикл содержит 23 стихотворения и начинается со стиха «Вечность» (1916):

*Мальчик, ты говоришь,
что к вечеру в путь соберешься
Мальчик мой милый, не медли.
Утром выйдем с тобою [21, с. 75]*

Анализируя этот текст, можно прийти к выводу, что проснувшись духовному сознанию не нужно медлить. Началось духовное внутреннее движение, которым нужно воспользоваться и войти в резонанс с ним всем качествам души.

В стихе «Послан» звучит предостережение об опасности «мальчику», т. е. проснувшись духовному сознанию. Опасность несет сама жизнь, люди и все окружение.

*Убить тебя могут легко.
Людей и зверей за игрою не трогай.
Свирепы игры больших,
на игру твою не похожи [28, с. 78].*

Кульминацией цикла является стих «Не убить?» (1916). В этом стихе поставлена проблема ответственности и нравственного отношения ко всему живому. К решению этой проблемы обраща-

лись великие философы древности. У Н. К. Рериха это заключение звучит так:

*Мальчик жука умертвил.
Узнать его он хотел.
Мальчик птичку убил,
чтобы ее рассмотреть.
Мальчик зверя убил,
только для знания.
Мальчик спросил: может ли
он для добра и для знания
убить человека?
Если ты умертвил
жука, птицу и зверя,
почему тебе и людей
не убить? [25, с. 83].*

Мы видим, сравнивая стих «Не убить?» и письмо-грамоту, как изменилось мировоззрение художника, от шутового настроения письма-грамоты не осталось и следа. Произошло тотальное осознание сути охоты – как лишения жизни живого существа и последующих следствий, которые могут привести и к лишению жизни человека. В этом цикле Н. К. Рерих выступает как величайший гуманист своего времени, и это его объединяет с основателями мировых религий, философами Древней Греции, Индии, Китая и др.

В стихе «Тогда» Н. К. Рерих дает ответ на злободневное рассуждение о добре и зле: что есть зло, как его избежать, как можно зло преобразить в добро. Рерих отмечает, что зло не было заложено Создателем во вселенной, что зло – невежество и несовершенство, которые являются опасностью для человечества. Именно невежество и несовершенство направляют человека к тем или иным негативным увлечениям, занятиям и поступкам.

*Ошибаешься, мальчик! Зла нет.
Зло сотворить Великий не мог.
Есть лишь несовершенство.*

*Но оно так же опасно, как то,
что ты злом называешь [29, с. 87].*

Наконец, в стихе «Не убьют» Н. К. Рерих развивает тактику и стратегию предстоящего боя с врагом. Рано или поздно, но каждому человеку предстоит битва с «врагом ползущим» – негативными и несовершенными элементами (качествами) своей души. И в этом важном для эволюции духовном бое может помочь опыт охотника. Этот опыт поможет остаться живым в духовном смысле этого слова.

*Что впереди, то не страшно.
Как бы они ни пытались,
будь тверд, тебя они
не убьют [26, с. 98].*

Четвертая часть книги «Цветы Мории» – «Наставление ловцу, входящему в лес». Нужно отметить, что в названии поэмы определение «ловец» указывает на действие охоты. Н. К. Рериху и здесь пригодились знания об охоте, ее тактике и стратегии. Например, он прекрасно ориентируется в том, какая роль «загонщика», «ловчих» и «ловца», как они ведут себя в разнообразных ситуациях и на различных рельефах местности. Но охота, описываемая в поэме, уже совсем другого рода. В аллегорической форме предстает «ловец» – охотник, который должен найти в самом себе духовное начало и «убить» в самом себе несовершенное, т. е. грубоматериальное. Для этого рода охоты «ловец» должен был тщательно подготовиться: познать всесторонне все уловки, приманки и повадки своей души, своего ума, т. е. своей личности. Вооружение должно быть у «ловца» – универсальным, мужество – всецельным, душа – бесстрашной, знание – мудрым, воля – духовной, ибо добыча должна быть достойной Света изначального.

*И Сынам Света я
лов представлю твой [24, с. 117].*

Возникает вопрос, кто же является наставником ловца? Н. К. Рерих дает следующий ответ.

...из области Солнца говорю с тобою.

Твой друг, и наставник, и спутник [24, с. 118].

«Происходящим от солнца» – так называется 7-й Ману¹² – правитель настоящего мирового периода, почитавшегося сыном солнца – прародитель людей», – так определяют Упанишады¹³ того, кто стоит во главе настоящего эволюционного цикла нашей земли.

Название четвертой части книги «Цветы Мории» – «Наставление ловцу, входящему в лес» – вызывает ассоциацию с древними *араньяками*. Араньяка¹⁴ – «лесная книга», которая выделяется в особый раздел ведийской литературы. В востоковедении этот раздел определяется следующим образом: «*Это тексты, предназначенные для лиц, оставивших свой дом и удалившихся в лес, чтобы предаться благочестивым размышлениям*» [4, с. 7]. Араньяки «*буквально соответствуют третьей стадии – отшельника, уединившегося в лесу <...> и предающегося благочестивым размышлениям*» [4, с. 10]. На фоне «благочестивых размышлений» разворачивается картина двойной охоты. Первая – «охота» негативных сил за светлыми силами души, чтобы их «убить». Вторая – «охота» «ловца» за своими негативными качествами. «*Оставь защищаться другим. Ты нападай. Ибо ты знаешь, для чего вышел ты. И почему ты не утрашился леса. Священный, и страшный, и благословенный лес*» [24, с. 114]. Любая охота требует терпения и выдержки. Н. К. Рерих дает совет «ловцу»: «*Если в первый день лова ты не встретишь добычу, не сокрушайся. Добыча уже идет для тебя*» [24, с. 120–121]. Поэма «Наставление ловцу, входящему в лес» была окончена в 1921 году. Стихотворения, входящие в состав книги «Цветы Мории», написаны в промежутке между 1907 и 1921 годами. Это произведение закончено в третий период жизни Н. К. Рериха, а начато во втором периоде.

Ученые-востоковеды отмечают, что *араньяки* – «лесные трактаты» «совпадали» с *упанишадами* – «священным знанием». Идеа-

лом упанишад был «нищенствующий странник, отрекшийся от мира» [4, с. 10].

Итак, Н. К. Рерих предстает как глубокий знаток древних вед – упанишад, которые суть «разного рода поучения, передаваемые от учителя к ученику» [4, с. 7]. Их влияние, в частности, араньяк, отразилось на текстах сборника стихов «Цветы Мории». Пора юношеского увлечения охотой завершилась, но не прошла бесследно. Она преобразилась в «охоту» за духовным познанием, которая кульминировала в творчестве Н. К. Рериха в высочайший гуманизм, перешла на уровень Возрождения любви к человеку – сострадание.

В 1935–1936 годах Н. К. Рерих пишет картину «Сострадание». В этой картине художник изобразил высшие нравственные достижения человека – милосердие и сострадание. Эту картину можно рассматривать и как автобиографическую. Возможно, что в образе

Н. К. Рерих. «Сострадание». 1935–1936 гг.

охотника, преследующего лань, художник изобразил самого себя в юности? Увлеченный преследованием цели, охотник оказался высоко в горах неожиданно для самого себя. На этих высотах обитают облака, горные вершины и уединившийся лама. Охотник лишился добычи, но он не уйдет с гор в равнины ни с чем. Добы-

ча его будет другого рода. Название этой добычи – урок сострадания, преподанный ему ламой, принявшим в свою руку стрелу охотника, защищая лань. 37 лет прошло после написания письма-грамоты Н. К. Рерихом. Какая разительная перемена в мировоззрении художника! Нужно отметить, что Н. К. Рерих проходил все периоды своей жизни гармонично. В его жизни не было длительного второго периода, которым «ужасался» Л. Н. Толстой – периода «грубой распущенности». Еще в юности Н. К. Рерих выработал кредо своей жизни, в котором не было места «пороку».

С. Н. Рерих (младший сын Н. К. Рериха) следующим образом отзывался о своем отце: *«Николай Константинович всегда думал, что главная задача жизни это самоусовершенствование. Он считал, что его творчество, его искусство – это только пособия самоусовершенствованию. Он всегда работал над самим собой прежде всего. Он хотел подняться над тем, чего достиг, и закончить свою жизнь более совершенным человеком. Это было кредо его жизни. Он считал, что наша главная задача – осознать самого себя. И в этом он преуспел. Он действительно стал совершенно исключительным человеком – человеком мудрости, человеком замечательных личных качеств. Я очень много встречал людей во всем мире, очень больших людей, но такого человека, как Николай Константинович, я еще не встречал»* [30, с. 78].

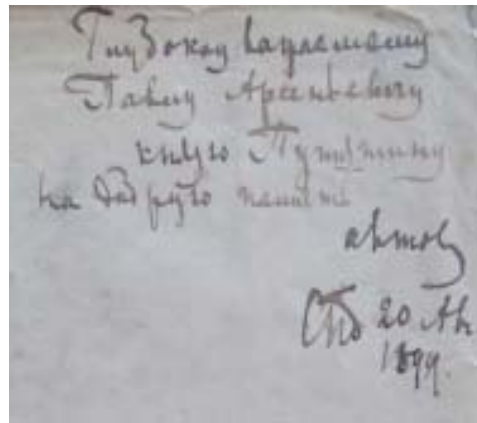
III

Письмо-автограф Н. К. Рериха к В. А. Беклемишеву датировано 14 июля 1899 года. Ему предшествовал период завершения образования в учебных заведениях и поступление на службу. В 1897 году, после окончания Академии художеств, Рерих получает звание художника за картину «Гонец. Восста род на род». А в 1898 году, окончив Санкт-Петербургский университет, Н. К. Рерих работает помощником редактора журнала «Искусство и художественная промышленность» и собирается продолжить художественное образование в Париже в художественной студии Фернана Кормона. Летом 1899 года, когда было написано письмо-автограф, про-

исходит событие, которое меняет всю будущую жизнь художника Рериха: он знакомится в имении князя Путятина Бологое со своей будущей женой – Еленой Ивановной Шапошниковой. В коллекции Одесского Дома–Музея им. Н. К. Рериха хранится автограф Н. К. Рериха, подписанный князю П. А. Путятину. Дата, проставленная Рерихом на автографе, – 1899 год. Этим же летом Русское археологическое общество командировало Рериха для изучения вопроса о сохранении памятников старины в Новгородскую и Псковскую губернии. «В летнее время уже шли раскопки, исполнялись поручения Археологической комиссии. Во время одной такой рас-

Е. И. Рерих. 1900 г. Фото

*Автограф Н. К. Рериха.
Адресован князю П. А. Путятину.
Отдел рукописей ОДМ им. Н. К. Рериха*

копки в Бологом в имении князя П. А. Путятина, я встретил Ладу, спутницу и вдохновительницу. Радость!» [16, с. 164].

К этому времени с имением Извара пришлось Н. К. Рериху расстаться, т. к. болел тяжело его отец, доходов от имения не было. П. Ф. Беликов пишет о том, что «имеется свидетельство, что последний раз в Изварах Н. К. [Рерих] был летом 1898 года» [2, с. 46]. Таким образом, на «утиную» охоту Н. К. Рерих приглашал В. А. Беклемишева

Н. К. Рерих картины «Поход». 1899

уже не в своё имение Извара. Упоминающийся в поэме «*Извар (моркловка пёстрая)*», – охотничья собака Рериха – белый с чёрными пятнами пойнтер. «*Извара подаёт блестящие надежды: всего четыре месяца, а уже понял стойку и славно ищет*», – пишет Рерих летом 1895 года в своём дневнике [8, с. 26]. С. Н. Рерих в переписке с биографом Рериха П. Ф. Беликовым описывал свои воспоминания детства, в которых также упоминается собака Извар: «*Я хорошо помню дом-особняк бабушки Марии Васильевны, но не помню линии. Был обширный сад, через ограду виднелось большое здание какого-то училища. Дом был одноэтажный помещицкий. В столовой на стене висели чучела птиц, приготовлен-*

Пойнтер на стойке.
Рис. А. С. Степанова

ные Н. К. [Рерихом] – трофеи его охот. Тоже несколько ранних его работ, какой-то воин, перевязывающий руку и др. Ещё жила охотничья собака Н. К. Изварка – пойнтер белый с чёрными пятнами. Ей было много лет» [2, с. 44–45]. Об имении Извара Н. К. Рерих упоминает в нескольких очер-

*Н. К. Рерих за работой
в Изваре. 1890-е гг. Фото*

ках, подчёркивая яркость детских впечатлений и как было «важно приехать в Извару» [14, с. 97]. В одном из очерков Рерих писал, что в Изваре «собраны волчьи и рысьи меха» – охотничьи трофеи, которые пригодились в устраиваемой художественной мастерской: «из старого птичника переделана мастерская» [15, с. 99].

Письмо-автограф Н. К. Рериха к В. А. Беклемишеву обозначено как поэма. Но можно говорить, рассуждая о стиле письма, что оно написано в виде грамоты. Этим стилем, то есть «старорусским письмом», Н. К. Рерих

овладел, изучая архивные материалы: «Иногда письма складывались под стиль грамот» [10, с. 245]. В очерке «Грамоты» Рерих вспоминает, как сложился такой приём написания, и отмечает, что «Стасов ими очень забавлялся» [10, с. 245]. Писались грамоты и к картинам, например, к картине «Сходятся старцы». П. Ф. Беликов в монографии «Рерих. Опыт духовной биографии» описывает воспоминания Натальи Владимировны Шишкиной, знавшей близко семью Елены Ивановны Рерих. В одном из фрагментов Н. В. Шишкина повествует о двух картинах Н. К. Рериха «Ноев ковчег» и «Иов три дня во чреве кита», к которым были написаны пояснения Елены Ивановны Рерих. Причём, как записано у Н. В. Шишкиной, «Написаны они были на длинных лентах бумаги, напоминавшей древние папирусы» [2, с. 31]. П. Ф. Беликов, скрупулезно исследуя сообщаемые факты, не находит ни самих картин под такими названиями, ни их описаний. Подводя итоги, он пишет: «здесь мы имеем дело или с чем-то утерянным, или с ошибкой мемуариста, вызванной дальностью времени» [2, с. 36]. Для нашего исследова-

ния стиля письма-автографа приводимое воспоминание Н. В. Шишкиной, пусть и не подтвержденное фактологическим материалом, ещё раз иллюстрирует увлечение не только Н. К. Рериха, но и его супруги – Е. И. Рерих написанием в стиле грамоты. В том же очерке «Грамоты» Н. К. Рерих пишет о курьёзном случае написания, «шутки ради», «“грамоты” об иконописании», которая была прочтена в Археологической Комиссии. *«К моему изумлению, а затем и к ужасу, “грамоту” начали читать всерьёз и даже научно обсуждать её»* [10, с. 245–246]. Трудно пришлось Н. К. Рериху в непростой сложившейся ситуации, но выход им был найден.

Интересно отметить совпадение года написания письма-грамоты и очерка «Иконный терем» Н. К. Рерихом – 1899 год. Можно предположить, что Н. К. Рерих был, что называется, не только в материале старорусского письма, когда работал над очерком «Иконный терем», но и использовал его для своего письма-автографа об охоте в стиле грамоты. На эту мысль наводит год написания как письма-автографа об охоте, так и очерка «Иконный терем». Подтверждает это предположение и использование Н. К. Рерихом одних и тех же фраз в письме-автографе и очерке.

Так «Терем иконный» упоминается в автографе-письме в начальных строчках. В очерке «Иконный терем» цитируются выдержки из старинных грамот, из учения Стоглавого собора и упоминаются *«именитые изографы»* и *«бьёт челом на мастера иконного»* проситель, как Рерих *«бьёт челом Болярину Владимиру»* в письме-грамоте. Н. К. Рерих называет и себя *«изографом»*, то есть иконописцем. Обращает на себя внимание то, что художник называет себя не просто *«изографом»*, но *«изограф дело травного»*, то есть мастером, который завершает работу. *«По заведенному порядку создаётся икона. Первую и главную основу её положит знаменик и назнаменит на липовой или на дубовой доске рисунок. По нему лицевицк напишет лик, а долицевецк доличное всё остальное: ризы и прочее одеяние. Завершит работу мастер травного дела, и припишет он вокруг святых угодников небо, горы, пещеры, деревья; в*

А. И. Куинджи. 1898 г. Фото

проскребку наведёт он золотые звёзды на небо или лучи», – пишет Рерих в очерке «Иконный терем» [22, с. 41].

Обозначает себя Рерих и как «*Меньшой Архипа братии*», т. е. учеником А. И. Куинджи. Своему учителю Н. К. Рерих посвятил очерк «*Куинджи*» (к 30-летию со дня смерти). В этом очерке упоминается В. А. Беклемишев: «*Я застал Архипа Ивановича нагим, сидящим на постели, а вокруг него помещалось несколько членов Академии – Беклемишев, Позен и другие*» [12, с. 287]. А в очерке «*Археология*» также упоминается В. А. Беклемишев: «*Археологический*

Институт просил устроить экскурсии, в которых принимали участие не только члены Института, но и гости, например Милюков, Беклемишев, Глазов...» [9, с. 107]. В письме Н. К. Рериха к Е. И. Рерих (12 июля 1910 г.) – по поводу панихиды по А. И. Куинджи вновь фигурирует Беклемишев: «*На панихиде было очень мало народу. Беклемишев, Крыжицкий, Залеман, Позен и другие*» [7, с. 302]. Завершая тему содружества А. И. Куинджи, В. А. Беклемишева, Н. К. Рериха, необходимо упомянуть о памятнике Куинджи. В создании его принимали участие: скульптор В. А. Беклемишев, архитектор А. В. Щусев, мозаичист В. А. Фролов и художник Н. К. Рерих, который исполнил эскиз для мозаичного панно.

Можно предположить, что близкие и тёплые отношения у Н. К. Рериха со скульптором В. А. Беклемишевым сложились еще в студенческие годы. Студент Рерих пытался создать в Академии художеств «Кружок художников для самообразования». Он разработал устав кружка и программу занятий, которые обсуждал с В. А. Беклемишевым. С 1894 года Беклемишев был профессором

Академии художеств. А в период студенческих волнений в Императорской Академии художеств, когда А. И. Куинджи не поддержал жёстких мер ректора и вёл переговоры со студентами, за что был уволен из Академии, В. А. Беклемишев был на стороне своего друга – А. И. Куинджи.

Итак, знакомство Н. К. Рериха с В. А. Беклемишевым в студенческие годы в Академии художеств, доверительное обсуждение с ним устава задуманного Кружка по самообразованию, сближение во время отставки А. И. Куинджи в 1897 году – все это создало почву для дружеских отношений, несмотря на разницу в возрасте (13 лет) и в социальном положении, занимаемом в обществе. В 1900 году, через год после написания письма-грамоты Рерихом, В. А. Беклемишев займёт пост ректора Императорской Академии художеств.

Своеобразно выстроенное Рерихом письмо чётко разделено на три части. В первой – сдержанной и выдержанной в духе «старорусского» стиля ведётся сказ – обращение к *«Болярину Владимиру»*. Здесь всё достойно: и обращение, и благие пожелания, и упоминания церковного праздника, почитаемого на Святой Руси: *«Великих чтит апостолов Петра и Павла»*. Во второй части письма происходит буквально языческий, азартный взрыв, проснувшийся в охотнике, которому еще совсем недавно предшествовало покаяние с ощущением и переживанием скверны в самом себе. Но есть ещё в русском человеке языческое сильное чувство, есть! Это языческое чувство находится в противоречии с христианскими принципами милосердия. Но все же, пусть временно, но побеждает языческое, и описывается манящая картина, волнующая кровь, – природа неизжитого инстинкта охотника, которая берет начало в далёком прошлом истоков человечества. И тут же, вслед за взрывом инстинкта, художник трезво отмечает жестокость подобного занятия. Постепенно утихает охотничий азарт, на фоне которого еще происходят всплески неудовольствия, сменяющиеся смиренным поздравлением с именинами Владимира. А далее следует третья часть – контрастная со второй, но созвучная первой части, с поже-

ланием Владимиру *«от Бога Вам утех»*, то есть ещё раз признаётся, что охота – не богоугодное занятие. А сам автор письма-грамоты становится вновь смиренным христианином, в котором ничто не напоминает бывшего языческого всплеска:

*«Ваш богомолец преданный,
В приятельстве изведанный
Изограф Николай
(в мире Рерих)».*

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ВЕДЫ, или веда (знание) – древнеиндийские произведения, считающиеся откровением свыше.

²АШРАМ (санскр.) – священная обитель, монастырь или хижина отшельников для аскетических целей. Каждая секта в Индии имеет свои *ашрамы*.

³АРТХИ (санскр.) – вещь, предмет, объект, цель, смысл, польза, выгода.

⁴КАМА (санскр.) – дурное желание, вожделение, хотение; привязанность к существованию. Кама обычно отождествляется с *Марой*, искусителем.

⁵ДХАРМА (санскр.) – производная от арийского корня dhṛ – утверждать, поддерживать, защищать; переводится как система, доктрина, религия, добродетель, моральное качество, долг, справедливость, закон, образец, норма, идеал, истина, форма, условие, причина, порядок мироздания – значение зависит от контекста.

⁶МОКША (санскр.) – освобождение от круговорота рождений и смерти, синоним нирваны.

⁷БУДДИЙСКИЙ ХРАМ в С.-ПЕТЕРБУРГЕ – освящен 10 августа 1915 года. В Комитет по постройке храма входил директор Рисовальной Школы Императорского Общества Поощрения Художеств Н. К. Рерих. По эскизам Рериха выполнены цветные витражи плафона и квадратного ограждения светового проема. Храм получил название: «Источник Святого Учения Всесострадающего Владыки-Отшельника (Будды)». Реквизирован государством в 1938 году. В настоящее время действующий храм.

⁸ДАЛАЙ ЛАМА XIII (Тхубдан Джамцхо, 1876–1933). В 1894 году объявил себя политическим и духовным главой Тибета.

⁹«МАХАБХАРАТА» – грандиозный эпос Древней Индии, сложившийся более 2500 лет тому назад, включает в себя Бхагавадгиту.

¹⁰«БХАГАВАДГИТА» («Песнь о Господе») – культовое произведение индуизма, религиозно-философская поэма о Кришне, состоящая из 18 глав; входит составной частью в эпическую поэму Махабхарата.

¹¹«УЧЕНИЕ ЖИВОЙ ЭТИКИ» – научно-философское учение, состоящее из 13 книг. Опубликовано Еленой Ивановной Рерих.

1924 – первая книга Учения издана в Париже «Листы Сада Мории» («Зов»).

1925 – издание в Париже второй книги «Листы Сада Мории» («Озарение»).

1927 – издание в Урге книги «Община».

1929 – издание в Париже книги «Агни Йога».

1930–1932 – издание в Париже книг: «Беспредельность», Ч. 1 и 2 (1930), «Иерархия» (1931), «Сердце» (1932).

1933–1935 – издание книг: «Мир Огненный», Ч. 1 (1933), Париж; Ч. 2 (1934), Рига; Ч. 3 (1935), Рига.

1936 – издание в Риге книги «Аум».

1937 – издание в Риге книги «Братство».

¹²МАНУ (санскр.) – мыслитель, человек; великий индийский Законодатель, почти Божественное существо, управляющий определенным мировым периодом, космическим кругом развития (манвантарой). Изначальных Ману семеро.

¹³«УПАНИШАДЫ» – древнеиндийские религиозно-философские тексты, входящие в разряд литературы вед.

¹⁴«АРАНЬЯКА» – «лесная книга» – особый раздел ведийской литературы.

1. Беликов П., Князева В. Рерих. – М.: Молодая гвардия, 1973. – 256 с.

2. Беликов П. Ф. Рерих (Опыт духовной биографии). – Новосибирск: ИЧП Лазарев В. В. и О., 1994. – 334 с.

3. Благово Никита. Семья Рерихов в гимназии К. И. Мая. – СПб.: Наука, 2006. – 276 с.

4. Брихадараньяка Упанишада / Перев., предисл., коммент. А. Я. Сыркина. – М.: Наука, 1991. – 240 с.

5. Бурба Дмитрий. Толстой и Индия. Прикосновения к сокровенному. – СПб.: Фэн-шуй центр, 2000. – 240 с.

6. Письмо Е. И. Рерих. 25 июля 1948 г. Кхандаля // Рерих Елена. У порога Нового Мира. – М.: Международный Центр Рерихов, 2000. – С. 322–324.

7. Письмо Н. К. Рериха – Е. И. Рерих. 12 июля 1910 // Петербургский Рериховский сборник. – Самара: Агни, 1999. – Вып. II–III. – С. 301–303.

8. Полякова Е. И. Николай Рерих. – М.: Искусство, 1973. – 303 с., 20 л. ил.

9. Рерих Николай. Археология // Рерих Николай. Листы дневника. – М.: Международный Центр Рерихов, 2000. – Т. 2. – С. 106–107.

10. Рерих Николай. Грамоты // Рерих Николай. Листы дневника. – М.: Международный Центр Рерихов, 2000. – Т. 2. – С. 245–246.

11. Рерих Николай. Индия // Рерих Николай. Листы дневника. – М.: Международный Центр Рерихов, 2000. – Т. 2. – С. 114–115.

12. Рерих Николай. Куинджи // Рерих Николай. Листы дневника. – М.: Международный Центр Рерихов, 2000. – Т. 2. – С. 287–289.

13. Рерих Николай. Охота // Рерих Николай. Листы дневника. – М.: Международный Центр Рерихов, 2000. – Т. 2. – С. 104–105.

14. Рерих Николай. Самое первое // Рерих Николай. Листы дневника. – М.: Международный Центр Рерихов, 2000. – Т. 2. – С. 97–98.

15. Рерих Николай. Три меча // Рерих Николай. Листы дневника. – М.: Международный Центр Рерихов, 2000. – Т. 2. – С. 98–99.

16. Рерих Николай. Университет // Рерих Николай. Листы дневника. – М.: Международный Центр Рерихов, 2000. – Т. 2. – С. 163–164.
17. Рерих Н. Вопросы // Николай Рерих в русской периодике. 1891–1918 / Сост.: О. И. Ешалова, А. П. Соболев. – СПб.: Фирма Коста, 2004. – Вып. 1: 1891–1901. – С. 11.
18. Рерих Н. Из Царскосельского уезда С.-Петербургской губ. // Николай Рерих в русской периодике. 1891–1918 / Сост.: О. И. Ешалова, А. П. Соболев. – СПб.: Фирма Коста, 2004. – Вып. 1: 1891–1901. – С. 11.
19. Рерих Н. Сердце Азии // Рерих Н. Цветы Мории. Пути Благословения. Сердце Азии. – Рига: Виеда, 1992. – С. 155–258.
20. Рерих Н. Черта характера тетерева // Николай Рерих в русской периодике. 1891–1918 / Сост.: О. И. Ешалова, А. П. Соболев. – СПб.: Фирма Коста, 2004. – Вып. 1: 1891–1901. – С. 10.
21. Рерих Н. К. Вечность // Рерих Н. К. Цветы Мории. – Минск: Изд-во Белорусского фонда Рерихов, 1997. – С. 75.
22. Рерих Н. К. Иконный терем // Рерих Н. К. Избранное / Сост. В. М. Сидоров. – М.: Сов. Россия, 1979. – С. 41–49.
23. Рерих Н. Любопытная книжка // Николай Рерих в русской периодике. 1891–1918 / Сост.: О. И. Ешалова, А. П. Соболев. – СПб.: Фирма Коста, 2004. – Вып. 1: 1891–1901. – С. 14–16.
24. Рерих Н. К. Наставление ловцу, входящему в лес // Рерих Н. К. Цветы Мории. – Минск: Изд-во Белорусского фонда Рерихов, 1997. – С. 111–121.
25. Рерих Н. К. Не убить? // Рерих Н. К. Цветы Мории. – Минск: Изд-во Белорусского фонда Рерихов, 1997. – С. 83.
26. Рерих Н. К. Не убьют // Рерих Н. К. Цветы Мории. – Минск: Изд-во Белорусского фонда Рерихов, 1997. – С. 89.
27. Рерих Н. По реке с лучом // Николай Рерих в русской периодике. 1891–1918 / Сост.: О. И. Ешалова, А. П. Соболев. – СПб.: Фирма Коста, 2004. – Вып. 1: 1891–1901. – С. 22–24.
28. Рерих Н. К. Послан // Рерих Н. К. Цветы Мории. – Минск: Изд-во Белорусского фонда Рерихов, 1997. – С. 78.
29. Рерих Н. К. Тогда // Рерих Н. К. Цветы Мории. – Минск: Изд-во Белорусского фонда Рерихов, 1997. – С. 87–88.
30. Рерих С. Н. Слово об отце // Рерих С. Н. Стремиться к прекрасному. – М.: Международный Центр Рерихов, 1993. – С. 74–79.
31. Ростиславов А. А. Н. К. Рерих. – Пг., 1918. – 72 с., ил.
32. Эрнст Сергей. Н. К. Рерих. – Петроград: Издание Общины Св. Евгении, 1918. – 128 с.: илл. цв. и ч/б.